

Алтунин А.И.

**Каждый берет от жизни
лишь то,
что может усвоить**

Москва 2020

Александр Иванович Алтуниин

Каждый берет от жизни

лишь то, что может усвоить

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70010107
SelfPub; 2023*

Аннотация

Описание этого момента идет с интеллектуальной и психологической, философской и духовной точки зрения. Особое значение оно имеет для человека, стремящегося сознательно и целенаправленно заниматься развитием своей личности, реализуя программу самовоспитания и самосовершенствования. Эта работа уже присутствует в книге «Творческая личность», планируется ее размещение в «Этико-психологическом словаре» (4-6-томник). Конечно, это явление является настолько многогранным и, в определенном смысле, изощренным, что ему можно было бы посвятить большую книгу (около 500 страниц). Но, в связи с тем, что автор планирует написать более 500 работ, посвященных классическим ценностям человеческой жизни, работа такого объема, по отдельным моментам, пока представляется, чисто теоретически, невозможной.

Александр Алтунин

Каждый берет от жизни

лишь то, что может усвоить

На первый взгляд, казалось бы ясная и понятная фраза, доступная для восприятия абсолютно любого человека. Но, на самом деле, в ней скрыт глубокий философский смысл. Люди, привыкшие мыслить лишь простыми понятиями и категориями, как правило, оказываются неспособными к адекватному восприятию, анализу и усвоению понятий даже средней степени сложности. Аналогично ситуация складывается и с относительно более умными людьми. Их, правда, не более десяти процентов от общей массы людей. Но, тем не менее. Эта категория людей стоит на более высокой ступени иерархической лестницы общества, ибо, способна мыслить даже категориями средней степени сложности. Но, на этом возможности, как минимум, девяносто девяти процентов людей из этой категории и исчерпываются. Так как категории высокой степени сложности оказываются для них недоступными. Конечно, все они, так или иначе, делают вид, что именно они что-то существенное поняли и усвоили из понятий этой степени сложности. Но, часто даже самая символическая проверка выявляет принципиальное несоответствие между их словом и делом. Получается, что желаемое

выдается за действительное. И винить их в откровенно злом умысле при этом иногда очень сложно. Ибо, ими руководят, на первый взгляд, благие намерения. Но от этого суть дела, к сожалению, принципиально не меняется. Проверка выявляет, в лучшем случае, крайне поверхностное погружение этих людей в столь сложную интеллектуальную и духовную материю. В результате чего в их головах, если и появляется принципиально новая информация, то преимущественно в виде хаотично расположенных разрозненных фрагментов знаний, существующих совершенно автономно от их основного мировоззрения. А потому к нему не имеющего абсолютно никакого отношения. Ни о каком творческом осмыслении речи вообще не может быть. Ибо, творческое мышление, даже в задатках, имеется лишь у пяти процентов людей. А относительно серьезным самосовершенствованием занимается, максимум, один процент людей. Если имеются исходные данные для одного психотипа человека, то другой, тем более, принципиально иной, получиться в результате не может. Как бы всем другим людям и ему самому не хотелось.

Почему Марфа осталась в стороне от общения Марии с Иисусом? Да просто из-за того, что она, по большому счету, была умственно (думаю, что и душевно тоже, скорее всего) ленива. А полноценная беседа, как правило, требует вполне конкретных по величине и интенсивности умственных усилий. А зачем, собственно? Мне, мол, думает Марфа, – и так хорошо живется. Зачем же при этом еще что-то усложнять?

И в этом вся она, как впрочем, и весь еще распространённый и фундаментальный стандартный психотип (менталитет). С другой стороны, человек, привыкший мыслить лишь понятиями, условно говоря, арифметического уровня, воспринимает алгебраическую задачу, как нечто, принципиально чуждое его разуму и сознанию. Признаться же в своей принципиальной несостоятельности в такой ситуации у большинства просто-напросто мужества не хватит, да и болезненное самолюбие задавит. А потому гораздо проще прокомментировать алгебраическую область знаний, как нечто чрезмерно абстрактное, слишком сложное, чтобы иметь реальный практический смысл именно в его конкретной жизни. Так легче, проще и удобнее. И создается впечатление у такого «аналитика», что «и волки сыты, и овцы целы».

Не менее сложной выглядит ситуация и тогда, когда человек, освоивший лишь алгебру, встречается с тригонометрической задачей. При поверхностном и фрагментарном взгляде этот «интеллектуал» не видит точки приложения этой навороченной абстракции в своей реальной жизни. А потому считает принципиально излишним тратить время и силы на освоение новой сложной области человеческого знания. Так, собственно, всегда дело обстояло с областью знаний по философии человеческого бытия. Практически девяносто девять процентов людей всегда считали и считают, что философия, как таковая, – это удел ученых и просто людей странных, что называется, не от мира сего. Серьезно заниматься

философией, в распространенном представлении считается, мягко говоря, странным, а грубо выражаясь, неприличным. А, так как всем хочется, чтобы их считали обычными и приличными людьми, то они, соответственно, бегут от философии, как черт от ладана. Это, собственно, и понятно. Ибо, никто, нигде и никогда не говорил им о том, что философия, при всей ее чисто теоретической сущности, отстраненности и высокой степени абстрактности ряда понятий, может иметь еще и очень серьезный, не говоря уже, первостепенный практический смысл. И что без конкретных и обширных знаний по философии невозможно сформировать действительно полноценное мировоззрение, создать правильное отношение к себе, к окружающим, к жизни, к Высшим силам. Создать правильный образ и стиль жизни, обрести истинное счастье и благополучие. Конечно, никто и никого не призывает посвящать всю свою жизнь лишь философии. Это было бы и неумно и нелогично. Ибо, изначальные возможности большинства людей (девяносто процентов) в этом плане весьма и весьма символичны. Но, и, тем не менее: постараться узнать, понять, и усвоить хотя бы некоторые азы философии человеческого бытия было бы полезно абсолютно для всех. Это помогло бы избежать миллионов больших драм и трагедий. В том числе, тяжелой онкологии, самоубийств, злокачественной шизофрении и т.д. и т.п.

Ставки-то, что называется, очень высокие. И поэтому оправдать умственную лень, даже лишь отчасти, не пред-

ставляется возможным в принципе. А чрезмерно лояльное отношение общества и государства к умственной (да и душевной тоже) лени – это, по сути психологическая и духовная, культурная и идеологическая диверсия. С тяжелыми осложнениями и последствиями даже для того или иного конкретного народа или государства.

Как показывают тридцать лет психотерапевтической практики автора и более двухсот фундаментальных трудов классиков философии и психологии, умственная и душевная лень – это не есть удел отдельных людей. Это большое и значительное социальное явление, характеризующееся интеллектуальной и душевной пассивностью и отстраненностью. Нет, если бы это обстояло лишь именно так, то ситуация не имела бы высокой степени проблематичности и драматичности. Ленивый умом и душой человек – это явный и конкретный, вечный и принципиальный источник концентрированного и многогранного, сознательного и целенаправленного, изощренного и злокачественного зла. Нет в жизни ничего самого страшного и ужасного, нелепого и отвратительного, жестокого и агрессивного, мерзкого и подлого, чего бы не мог сделать этот «замечательный» человек.

Ведь получается, что, благодаря умственной лени большинства людей, почти все пять тысяч умственных или душевных аристократов, существовавших за всю обозримую историю человечества, были очень несчастными людьми. В обычном житейском понимании этого слова. Они клали на

алтарь счастья других людей свою жизнь, здоровье и благополучие, а общество, как правило, так и не сумело по достоинству оценить ни их громадной жертвы, ни их гигантского вклада в создание счастья всего человечества, ни их уникальности в интеллектуальном и психологическом, духовном и эстетическом смысле.

Вернемся к библейской истории. Ведь, почему Христа распяли? В первую очередь, потому что большинство, в силу своей интеллектуальной ограниченности, не было готово к восприятию новой сложной информации. Во-вторых, даже те немногие, кто был реально гораздо умнее большинства, отличались, в основе своей, умственной ленью, преодолеть которую им просто-напросто не захотелось. Из соображений банального рационализма, в первую очередь. Духовное невежество – это весьма активная сила, которая принципиально препятствует не только изменению положения вещей в его обладателях, но, по возможности, еще и во всех других людях, имеющих даже самую небольшую склонность к духовному и интеллектуальному росту.

Одни не могли принять Христа, другие не хотели. Но и для одних, и для других он был раздражающим фактором, ибо и те, и другие считали себя уже вполне самодостаточными, гармоничными и совершенными. А тут кто-то, понимаешь, проявляет сомнение в этом. И не просто некоторое, а принципиальное сомнение. Это уже явление, что называется, из ряда вон выходящее. И поэтому совершенно без-

различно отнестись к нему они не могли. Самым оптимальным вариантом решения проблемы для них представлялось принципиальное устранение этого раздражающего фактора. Иначе говоря, заткнуть рот этому возмутителю их спокойствия и благоденствия, равновесия и комфорта, почивания на мнимых лаврах. И интеллектуальных, и психологических, и духовных. Кому это будет приятно, если общество в итоге выяснит то, что их лавры не настоящие, а мнимые. Это уже предельно экстраординарная ситуация, допустить возникновение которой категорически нельзя. И в этом деле все средства хороши. И авантюра, и интрига, и ложь. И обман, лицемерие и подлость, наглость и жестокость и прочие подобные «замечательные» моменты и явления человеческой личности и жизни.

Можно вспомнить и гигантскую силу ненависти дореволюционного пролетариата к формальному сословию аристократии, когда не только убивали конкретных людей, но и сжигали их дома, разрушали памятники, произведения классического искусства. А если невозможно было быстро и легко разрушить, то хотя бы максимально осквернить всеми доступными способами, вплоть до самых примитивных и мерзких.